

О НЕКОТОРЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

Древними синтаксическими конструкциями в сфере выражения гипотактических отношений, как уже отмечалось многими историками языка, в уральских языках являются инфинитные и другие конструкции, функционально соответствующие придаточным предложениям европейского типа. Наличие, т.е. продуктивность/непродуктивность, указанных конструкций в том или ином языке находится в непосредственной связи с сохранением или изменением древнего порядка слов (см. об этом работы С.К.Баушева, Д.Р.Фокоша-Фукса, В.Таули, Б.А.Серебренникова и др.). Изменение же порядка слов обусловлено контактированием с другими языками.

В настоящей статье мы попытаемся выявить некоторые синтаксические параллели гипотактических конструкций в близкородственных языках – удмуртском, находившемся в течение длительного времени под консервирующим влиянием типологически сходных тюркских языков, и коми языке, испытывавшем более раннее влияние русского языка. Однако решение этого вопроса значительно затруднено тем, что из указанных конструкций в пермских языках в какой-то мере полно и системно описаны деепричастные и причастные конструкции (ср. работы П.Н.Перевошикова, Д.Р.Фокоша-Фукса, Г.Стипы, Л.И.Калининой, В.С.Сухановой, Е.А.Цыпанова и др.). Для выявления древних удмуртско-коми синтаксических соответствий нами была выбрана следующая методика анализа: 1) изучение “микроистории” гипотактических конструкций в удмуртском языке, начиная с первых значительных по объему текстов на удмуртском языке (точка отсчета 1847 г.) и до наших дней. Эта микроистория охватывает полтора столетия, в течение которого произошло интенсивное развитие письменного языка под активным воздействием внутренних и внешних факторов; 2) попытка выявления сходных по природе происхождения структурно-семантических моделей конструкций с учетом их единой морфологической опоры в близкородственном коми языке.

Предлагаем следующие результаты нашего наблюдения. При наличии моно- и разнособъектных конструкций в языках для иллюстрации чаще даются последние.

1. обстоятельственные конструкции как семантические аналоги обстоятельственных придаточных предложений.

1. Обороты с деепричастием одновременности на -ку (-кы) / к.-з. -иг, -игön / к.-п. -икö (-ик): у. *Парфён чебер сясыка керттэт сётыку, Нюралэн сюлэмыз дыректүз, со өз чида ни, бёрдэmez потүз* (Молот 1977. № 9: 33) 'Когда Парфен вручил ей букет красивых цветов, сердце Нюры вздрогнуло, она не удержалась, ей хотелось плакать'; к.-з. *Вөрö пыриганым вöлі на югыд* (Манова 1994: 151) 'Когда мы входили в лес, было еще светло'; к.-п. *Шондi лэдзикö нiя локтисö гортаныс* (КПК 1959: 86) 'При заходе солнца они вернулись домой'.

2. Обороты с отглагольной формой на -(э)мысь / к. -öмысь (со значением причины): у. *Михаил Захарович нылниоссэ вазь сайкатэмысь, Елизавета Александровна соосты жалаыны кутскиз* (Молот 1975, № 12: 18) 'Оттого что Михаил Захарович рано разбудил детей, Елизавета Александровна стала их жалеть'; к. *Ольдишлы эз ло досьыд Микит чöv ольмысь* (СКЯ 1967: 77) 'Алексею стало не по себе от молчания Никиты'.

3. Обороты с инфинитивом -(ы)ны / к. -ны в функции обстоятельства цели: у. *Кышноос но егитьёс кылдытiллям ансамбль. Гуртысь гуртэ ветлыны* (Ломагин 1993: 274) 'Женщины и молодежь создали ансамбль. Чтобы ездить по деревням'; к. *Гожёмнас челядь волывлisны школа град йөрö дзоридзьяс киськавны* (Захаренко 1991: 60) 'Летом дети приходили на школьный огород поливать цветы'.

4. Сравнительные конструкции, стержневыми словами которых являются м-овые отглагольные имена со сравнительными послелогамии кадь / к. кодь в функции обстоятельства образа действия: у. *Кошкызы. Дас пудэз тыбыр вылысь куштэм кадь капчи луиз* (Гаврилов 1936: 39) 'Ушли. Стало так легко, словно десять пудов со спины скинул'; к. *Гöтырыдлөн видöмыд пöсь шаньга сёйöм кодь* (Цыпанов 1992: 120) 'Твоя жена так ругает, словно получаешь пощечины (букв. словно горячих шанег съел)'.

5. Конструкции с деепричастием на -мон / к.- мөн в функции обстоятельства меры и степени. Такие конструкции чаще всего представляют собой устойчивые образования: у. *Сабит ымыз пель дораз вуымон пальпотэ* (Красильников 1976: 137) 'Сабит смеется рот до ушей (букв. Сабит смеется так, что рот до ушей готов дойти)'; к. *Синсьыс би петмөн кутis зильны* (СКЯ 1967: 126) 'Стал так стараться, что с глаз искры посыпались'. В функции обстоятельства меры и степени употребляются конструкции с деепричастием на -тозь / к. -

tödz, в большинстве случаев представляющие собой устойчивые образования: у. *Žigaryz byrytozь bördiž Micol* (Самсонов 1969: 99) 'До изнеможения (букв. сила окончание-до) плакал Николай'; к. *Мылао быртөдз мэ тэнö виччи* (Жилина 1998: 141) 'Я ждала тебя до потери сил'.

II. Определительные конструкции как семантические аналоги определительных придаточных предложений.

1. Формирующий член конструкции – м-овое причастие: у. *Tüni ton basьtэм ны́чалэн ик ыбылй* (Блинов 1940: 42) 'Вот из того ружья и стрелял, который ты купил'; к. *Ciđz пукалис, мөвналис Вась номъяс сильгөм зыкө да көкъяс көкөм шыө* (СКЯ 1967: 50) 'Так сидел, мечтал Василий под комариный писк и кукование кукушек'.

2. Формирующий член конструкции – с-овое причастие. В удмуртском языке чаще моно-, реже разносубъектные, в коми только моносубъектные: у. *Шутэтскыны инты быръёно шунды йөтйсь кыр азе* (Сов. Удм. 1986, 8 мая: 4) 'Для отдыха надо выбрать место на пустынной местности, куда солнце не попадает'; к. *Недыр мысти сийö сибөдчис кывтын улöс вылын өткөн печкысь ныв дорö* (Цыпанов 1997: 95) 'Спустя некоторое время он приблизился к прядущей шерсть девушке, в одиночестве сидящей на стуле в избе перед печью'.

3. Формирующий член конструкции – н-овое причастие: у. *Герей ужам коньдонзз ыштон аре Астрахане пур келяны Кудаш по ветлйз* (Петров 1954: 108) 'В тот год, когда Герей потерял заработанные деньги, в Астрахань на сплав плота ездил также Кудаш'; к. *Там йөзлөн оз узьсьы көк көкан войö* (Сидоров 1953: 53) 'У молодежи не спится в ночь кукования кукушки'. Что характерно, такие конструкции использованы в качестве различных номинаций (микротопонимов и др.): *атас чорйан н'ук* 'букв. петух-кукарекание-лог'; *кион шудон вырйыл* 'букв. волк-игра-холм' (Кириллова 1992: 182); *турын потон толзсь* (к. *турун петан төлысь*) 'май (букв. трава появление месяц)'; *кут кулон губи* (к. *гут кулан тшак*) 'мухомор (букв. муха умирание гриб)'.

4. Формирующий член – причастие на -мон / к. -мөн: у. *Та дыре корказь выжыс ош юымон ву потыны кулэ вал ини* (Красильников 1976: 43) 'В это время у крыльца должно было уже появиться столько воды, что мог бы бык напиться'; к. *Кань сёймөн чери кыйис верөс* (Цыпанов 1997: 183) 'Муж наловил рыбу достаточно, чтобы съест кошке'.

В коми языке, по нашим данным, отсутствуют определительные конструкции, формирующими членами которых являются адъективированные слова (прилагательные и др.), ср.: у. *Куазь кезьыт нунатьёсы пу трос быре* 'В те дни, когда погода холодная, расходуется много дров'.

III. Объектные конструкции (дополнения) как семантические аналоги дополнительных придаточных предложений.

1. Формирующий член конструкции – м-овое отглагольное имя с притяжательным суффиксом в аккумулятиве. В структуре такой объектной конструкции конструирующим средством является притяжательная (изафетная) связь, оформленная субъектом действия (обладателем) в аблативе: у. *Мынэсьтым пьремме ёд кылы* (Осипов 1931: 9) 'Ты не заметил, как я вошел'; к. *Бригадалысь сьылёмён локтёмсё Диньёль устьеын медводз кыліс Свежов Гриша* (КГ 1951: 35) 'Как бригада с песней возвращалась (букв. бригады с песней возвращение-его), первым услышал в устье Диньёль Свежов Гриша'.

Следует отметить, что для коми языка нехарактерны типичные для удмуртского языка объектные конструкции, имеющие в своем составе относительные местоимения или наречия, ср.: у. *Олёшлэсь малы сы ёе кёс пумитамзэ Дрягин али гинэ валаз* (Петров 1954: 225) 'Почему так сухо встретил Алеша (букв. Алеши почему так сухо встречу-его), Дрягин понял только сейчас'. В коми языке нами не зафиксированы характерные для удмуртского языка объектные конструкции, стержневыми словами которых являются субстантивированные слова (относительные местоимения, наречия и др.): *Табере вёра, кызы тойдь мынэсьтым татынме* (Гаврилов 1959: 108) 'Теперь скажи, как узнал, что я здесь'.

IV. Распространенные подлежащие как семантические аналоги подлежащих придаточных предложений.

1. Формирующий член конструкции – м-овое отглагольное имя с притяжательным суффиксом. Конструирующим средством такой конструкции является, как и в указанных выше объектных конструкциях, притяжательная связь. Субъект действия (обладатель), выраженного отглагольным именем, стоит в адэссиве: у. *Из съёрын ошмес сингёслэн жургетыса пёземзы кыліське* (Кизили 1991. № 5: 6) 'За камнем слышится, как бьет ключом журчащий родник'; к. *Гёгөрвотэм вёлі Ламбейлён татчё вёдымыс* (СКЯ 1967: 37) 'Неприятен был приезд сюда Ламбея'.

Вот, по-видимому, далеко не полный перечень удмуртско-коми синтаксических соответствий, представляющих собой древние гипотактические конструкции пермских языков.

Сокращения

Блинов 1940 – Блинов П. Улэм потэ. Ижевск, 1940; Гаврилов 1936 – Гаврилов И. Шудо пумиськон. Ижевск, 1936; Гаврилов 1959 – И.Гаврилов. Вордйськем пальёсын. II. Ижевск, 1959; Кизили (журнал); Красильников 1976 – Красильников Г. Вуж юрт. Ижевск, 1976; Ломагин 1993 – Ломагин К. Котьку сюлэмын, Ижевск, 1993; Осипов 1931 – Осипов М. Тулкым вылтй. Ижкар, 1931; Петров 1954 – Петров М. Вуж Мултан. Ижевск, 1954; Самсонов 1969 – Самсонов С. Кам вадьсын гудыръя. Ижевск, 1969; Сов.Удм. – Советской Удмуртия (газета); Молот (журнал).

***

Жилина 1998 - Жилина Т.И. Вымский диалект коми языка. Сыктывкар, 1998. 440 с.

КГ 1951 – Попов Ф.Ф., Сельков Н.Н., Сахарова М.А. Коми грамматика. Мёд часть. Синтаксис. Сыктывкар, 1951. 184 с.

Кириллова 1992 - Кириллова Л.Е. Микротопонимия бассейна реки Валы. Ижевск, 1992. 319 с.

Коми кыв 1991 – Захаренко А.М., Хозяинова Г.В., Карманова Т.И., Грабежова В.М., Игушев Е.А., Ляшев В.А. Коми кыв. Синтаксис да пунктуация: 8-9 классъяслы учебник. Сыктывкар, 1991. 255 с.

КПК 1959 – Спорова А.М., Распопова З.В., Ботева Е.В. Коми-пермяцкй кыв грамматика. Первйй часть. Фонетика да морфология: Среднйй школаын 5-6 классэз понда учебник. Кудымкар, 1959. 114 с.

Манова 1994 - Манова Н.Д. Учимся говорить по-коми: Самоучитель коми языка. Сыктывкар, 1994. 264 с.

Сидоров 1953 - Сидоров А.С. Порядок слов в предложении коми языка. Сыктывкар, 1953. 103 с.

СКЯ 1967 – Современный коми язык: Синтаксис. Сыктывкар, 1967. Ч. 2. 152 с.

Цыпанов 1992 - Цыпанов Е.А. Коми кыв: Самоучитель коми языка. Сыктывкар, 1992. 287 с.

Цыпанов 1997 - Цыпанов Е.А. Причастие в коми языке: история, семантика, дистрибуция. Екатеринбург, 1997.